

УДК 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.11

Т. Б. Крупнова

Международный юридический институт,
Москва, Российская Федерация,
black_rose_1994@mail.ru

**ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ:
ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Аннотация. Обозначенная в статье цель исследования — выявление особенностей образования пределов свободы волеизъявления, которые в той или иной мере обуславливают конечные результаты правотворческих процедур, а также факторов, влияющих на формирование внутренней воли субъекта правотворчества. Для достижения заявленной цели использованы методы анализа и синтеза. Волеизъявление, свобода волеизъявления и ее пределы как категории теории правотворчества исследованы с использованием метода сравнительного правоведения. Изучены взгляды научных школ правоведения на сущность и содержание понятия «пределы свободы волеизъявления в правотворчестве». Представлены факторы, обуславливающие пределы свободы волеизъявления в правотворчестве. Определена роль целевой установки в складывании ограничений свободы субъектов правотворчества в процессе волеизъявления. Сформулировано авторское суждение о детерминантах формирования меры такой свободы и их содержании.

Ключевые слова: правотворчество; правообразующая воля; волевая установка; волевой процесс; пределы свободы волеизъявления.

UDC 34

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.11

Т. В. Krupnova

The International Law Institute,
Moscow, Russian Federation,
black_rose_1994@mail.ru

**LIMITS OF FREEDOM OF EXPRESSION IN LAWMAKING:
DETERMINANTS OF FORMATION**

Abstract. The purpose of the study indicated in the article is to identify the features of the formation of limits of freedom of expression, which in one way or another determine the final results of law-making procedures, as well as factors influencing the formation of the internal will of the subject of law-making. Methods of analysis and synthesis were used to achieve the stated goal. Expression of will, freedom of expression and its limits as a category of the theory of lawmaking in this work are investigated using the method of comparative jurisprudence. The article examines the views of scientific schools

of jurisprudence on the essence and content of the concept “limits of freedom of expression in lawmaking”. The factors determining the limits of freedom of expression in lawmaking are presented. The role of the target setting in the formation of restrictions on the freedom of law-making subjects in the process of expression of will is determined. The author’s judgment on the determinants of the formation of a measure of such freedom and their content is formulated.

Keywords: law-making; law-forming will; volitional attitude; volitional process; limits of freedom of expression.

Введение

Категории «свобода волеизъявления» и «пределы свободы волеизъявления» прочно вошли в юридический лексикон и стали серьезным объектом научных исследований [4; 15], заняли конструктивное место в содержании нормативных правовых актов¹, утвердились в качестве терминов, употребляемых при аргументации судебных решений².

Однако в современной теории правотворчества они получили лишь фрагментарное описание. Это обусловлено рядом причин. В частности, концептуальное развитие самой теории правотворчества находится на стадии поиска новой научной платформы [1; 8], где целый ряд проблем, в том числе вопросы углубленного изучения правообразующей воли, волеизъявления, свободы волеизъявления, является перспективным для достойной научной культивации. Само понятие «волеизъявление» как правовая категория традиционно утвердилось в цивилистике (теория сделок) и рассматривалось неразрывно с понятием «воля» [6, с. 121]. Категория «свобода» применительно к волеизъявлению на всем протяжении волевого процесса коррелировалась с понятием «свобода воли»³. Потребность исследования правообразующей воли и волеизъявления в масштабах всей композиции теории правотворчества становится очевидной, и начало этому уже положено [12, с. 111–114; 3]. Современные научные школы такие поиски связывают с потребностью конструировать предмет научного исследования не путем описания картины бытия, а непосредственным

¹ См., напр.: О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ (ред. от 01 июля 2021 года). Ст. 29 // КонсультантПлюс; О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ (ред. от 30 декабря 2021 года). Ст. 2 // КонсультантПлюс.

² См., напр.: По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2016 года № 10-П [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/.

³ По мнению М. М. Сперанского, «воля имеет власть не избирать ничего или, избрав, отвергнуть; оставаться в нерешимости и, решась, отменить свое решение. Сия власть воли над собою есть свобода» (Руководство к познанию законов. Сочинение Графа Сперанского. Санктпетербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 7–8).

ее созданием, что диктуется методологией постнеклассической рациональности [9, с. 11].

Акцентирование внимания на конструкции «пределы свободы волеизъявления» в рамках изучения правомочий субъекта правотворчества позволит более предметно понять не только смысл и содержание всех стадий правообразования, проникнуть в сферу зарождения и материализации правотворческой идеи, генерируемой определенным интересом, но и определить логику формирования меры правомочий субъектов правотворчества. Это обусловлено современной юридической наукой и в рамках изменения парадигмы стандартов правотворчества. Согласно прогнозам трансформация организации и деятельности правотворческих органов, должна создать предпосылки реализации идеала демократического волеизъявления в правовом государстве [14, с. 8].

Методы

В работе использованы структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. Диалектический метод стал действенным инструментом познания сущности пределов свободы волеизъявления, а также позволил изучить взгляды ведущих школ правоведения на природу этих пределов. Обобщения и умозаключения, позволившие понять механизм воздействия представленных факторов на свободу волеизъявления, были осуществлены в соответствии с традицией индуктивного метода.

Основное исследование

Правовая реальность показывает, что субъект правотворчества, в ходе познания предмета правового регулирования, осмысления необходимости, полезности и значимости принятия той или иной нормы права, подвергается влиянию различных воздействий (факторов). Конструкцию таких факторов можно представить в виде: источников образования, к которым относятся право, юридическая практика, политика, мораль, религия и др.; средств — мотивы, знания, желания, обывания, убеждения, воспитание, образование и др.; интересов, диктуемых субъективным правом, объективными потребностями и возможностями. Они образуют своеобразную платформу для построения траектории реализации правотворческого замысла и одновременно создают условия для этого. Каждый из них в той или иной мере воздействует на динамику границ свободы волеизъявления субъекта правотворчества, что обусловлено рядом причин. Во-первых, указанные факторы влияют на процессы моделирования правообразующей воли и впоследствии на волеизъявление путем ограничения или расширения их свободы как на этапе подготовки проекта нормативного документа, так и на протяжении всех стадий правотворческого

процесса. Во-вторых, сам правотворческий процесс сопряжен с участием в нем множества субъектов, которые в различной степени задействованы в подготовке и принятии (издании) нормативного акта. Речь идет и о субъектах законодательной инициативы, и о комитетах и комиссиях палат парламента, и о его депутатах, и о главе государства и др. Практика показывает, что на каждом этапе правотворческих действий реализация ими своих прав и обязанностей связана с выполнением целого ряда условий, которые предопределяют пределы свободы. Мера такой свободы — как на этапе формирования моделей правообразующей воли, так и во время ее изъявления — может быть жесткой (устанавливается законом) или гибкой (влияние социальных факторов). В-третьих, сопровождая волевой процесс и в рамках волеобразования, и в ходе изъявления воли, комплекс различных воздействий заранее организует волю субъекта правотворчества в поиске оптимального варианта решения задачи и, в-четвертых, предопределяет рамки его действий при выражении этой воли, то есть при волеизъявлении. При этом свободу волеизъявления как проявление духа права следует считать той категорией, для которой пределы являются ключевой характеристикой упорядоченного бытия правотворчества, отличая его от хаоса с сопутствующей ему аксиомой безмерности [11, с. 166].

Поскольку предвестником волеизъявления считается процесс изучения предмета правового регулирования, оценки внешних и внутренних обстоятельств, определяющих цели будущего нормативного акта, его содержания, механизма применения и др., то в течение осмысления и принятия окончательного решения воля субъекта правотворчества обустроится сопоставимо с условиями, сформировавшимися под влиянием на нее указанных факторов. Условия, в свою очередь, служат своеобразным стимулом для активизации сознания субъекта правотворчества и впоследствии будут определять пределы свободы субъекта правотворчества в момент изъявления им своей воли.

В психологической науке совокупность таких условий, сформировавшихся под влиянием различных факторов, которые предваряют волевые действия, получила название «установка». В свое время, изучая проблему волеобразования, Д. Н. Узнадзе дал характеристику этому специфическому явлению. По его мнению, для возникновения установки необходимы два элементарных условия: потребность у субъекта и ситуации ее удовлетворения. Но формирование установки в сознании всегда осуществляется лишь посредством осмысления содержания поступающей информации [13, с. 33]. Следуя суждениям Д. А. Керимова, можно заключить, что целевая установка как предвестник любого волевого действия юридического характера имеет прямое отношение и к правотворчеству [2, с. 417]. В содержании установки может быть выражено состояние и отдельного человека, и определенной группы людей (союза, дружества и т. д.), и общества в целом. Здесь сосредоточен комплекс побуждений: интересы, цели, мотивы, волевые суждения, а также предполагаемые первоначальные шаги и перспективные масштабы правотворческой процедуры. Программные позиции и тактические этапные ожидания концентрируются именно в целевой установке.

Установка выступает лишь основой, базой для последующего воления. Ю. А. Тихомиров, характеризуя процесс формирования и выражения правообразующей воли, указал на сложность подготовки «нормативного концентрата» как продукта волевого процесса в целом. Этому способствует нагромождение процедур, этапов, публичных объявлений о намерениях правового регулирования, использование собственных аргументов и желаний, стремление понять оппонентов, сторонников и экспертов [12, с. 113].

Целевая установка не только обеспечивает сведение воедино замысла, целей, мотивов, моделей предполагаемого результата правотворческого действия, но и существенно предопределяет степень свободы воления, а затем и пределы свободы волеизъявления субъекта правотворчества.

Мера свободы волеизъявления в правотворчестве диктуется и статусом объекта и субъекта воздействия, и степенью его императива, и готовностью сознания воспринимать поступающий массив информации, и способностью мобилизовать мыслительный, образовательный, интеллектуальный потенциал для достижения прогнозируемых целей. Важную роль играет уровень правосознания субъекта правотворчества, и комплекс средств, обеспечивающих свободу правообразующей воли на этапе ее изъяснения в виде продукта правотворчества. Композиция факторов, воздействующих на сознание субъекта правотворчества в процессе воления, по-разному определяет границы свободы волеизъявления.

Рассмотрим факторы, которые представляются нам наиболее существенными, так как способствуют ограничению свободы волеизъявления на всех этапах мыслительного правотворческого процесса и в ходе изъяснения его результатов.

Свобода считается одним из наиболее емких, сложных и многогранных понятий, в содержании которого сложно измерить уровень, рамки и пределы. Тем не менее в юриспруденции считается, что официальным мерилom действующей свободы, ее нормой, указателем границ должного и возможного служит право. А свобода воли в праве — это возможность соизмерять и направлять свое поведение в соответствии с заранее определенным интересом и целями путем выбора подходящей модели из осмысленных вариантов. Но в правотворчестве в первую очередь сам закон устанавливает границы для такой возможности. Волеизъявление в правотворчестве, как и само правотворчество, процедурно оговорено в законах, то есть оно обусловлено объективно. Следовательно, субъект правотворчества обязан по закону совершать конкретные действия, а именно изъяслять свою волю в виде произведения правотворческой деятельности. При этом именно закон определяет степень его свободы и на этапе осмысления правотворческой цели, и в процессе волеизъявления. Другое дело — осознание субъектом правотворчества степени установленных ограничений, с учетом которых осуществляется формирование и выражение правотворческой воли, вариантов действий и выбор одного из них для изъяснения. При этом в нормах и принципах права выражается смысл и содержание пределов, которые относятся к определенной сфере человеческого бытия. Законодатель устанавливает

разрешения, ограничения, запреты, приоритеты, рамки деятельности и тем самым ориентирует сознание субъекта правотворчества, обозначив меру волеия, и, априори, границы волеизъявления. По меткому выражению В. В. Сорокина, «мера пронизывает право полностью» [11, с. 166].

Если проанализировать практику подготовки законопроекта в РФ, то в ней можно отчетливо разглядеть механизм конструирования будущего закона, где свобода воли субъекта законодательной инициативы заранее очерчена, что впоследствии предопределяет и результаты волеизъявления. Так, внесение законопроекта в Государственную думу РФ в порядке законодательной инициативы, который регламентирован самой палатой, сопровождается представлением ряда документов⁴, подготовка которых потребует соизмерять свою волю с законодательно закрепленными условиями. Тем самым субъект законодательной инициативы обязан выстраивать свой мыслительный поиск в соответствии с такими условиями. Разработка документов в рамках установленных параметров мобилизует сознание субъекта на конструирование законопроекта с учетом возникающих ситуаций, обусловленных действующими нормативными положениями.

Процедура принятия решения субъектом правотворчества и его волеизъявление представляют собой сложную двухступенчатую композицию. С одной стороны, это акт изъяснения воли в виде принятия, согласия, издания нормативного документа, а с другой — представление его содержания. И если волеизъявление, осуществляемое уполномоченным органом или должностным лицом в виде нормативного акта, можно считать результатом выражения воли правотворческого органа, то выражение воли отдельными инстанциями на различных стадиях правотворчества следует признать тоже волеизъявлением. Но оно относительно, так как является лишь продуктом для волеия следующей инстанции (например, движение законопроекта в парламенте демократического государства). Поэтому окончательные результаты волевого процесса являются итогом деятельности всех инстанций. При этом содержание волеизъявления обусловлено не только стратегическими целями правотворчества, но и комплексом воздействий, которые формируют целевую установку правотворческой воли каждого участника процесса. А пределы свободы волеизъявления зависят и от субъектного состава процесса правотворчества, и от его режима, и от субъективных суждений, оценок, переживаний всех участников.

Содержательные аспекты волеизъявления в правотворчестве обусловлены реализацией различных интересов: политических, социальных, экономических, духовных, собственно правовых и др. Их давление прослеживается на всем протяжении правотворческой процедуры: от замысла до появления нормативного материала. Борьба интересов приводит в движение шкалу пределов свободы обладателя права волеизъявлять. Здесь необходимо обратить

⁴ Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Ст. 105 Подп. а–о [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 20.01.24).

внимание на ряд объективных и субъективных аспектов. Среди объективных обстоятельств приоритет принадлежит законодательному определению сферы правового регулирования. Любой проект нормативного акта должен быть согласован с предметом правового регулирования. Область правового регулирования также влияет на пределы правотворчества: каждый элемент системы права имеет четко обозначенные предметные границы. С течением времени действующее законодательство устаревает, с силу чего возникает потребность в его обновлении путем осознанного мониторинга. Исходя из этого, пределы свободы волеизъявителя приобретают правовые границы.

Свобода волеизъявления объективно зависит от коалиционной (партийной) позиции, закреплённой в программных документах либо сформулированной в соответствии с возникшей ситуацией. Анализ работы современных парламентов показывает, что волеизъявление депутата парламента, входящего в одну из фракций, должно осуществляться в соответствии с фракционными договоренностями — коллективная воля, согласованная с партийной позицией, становится обязательной для однопартийцев⁵. Партийная дисциплина как категория, влияющая на свободу волеизъявления, по-разному отражается в поведении депутатов парламента в государствах различных политических режимов. В демократическом государстве существует неписаное правило, согласно которому парламентарии идут на компромисс со своими убеждениями в интересах партийного большинства. В отдельных случаях допускается свободное голосование, когда воля парламентария не подчинена партийной дисциплине.

Пределы свободы волеизъявления субъекта правотворчества зависят от социальной значимости разрабатываемого законопроекта. Их масштабы и направленность разнятся и для коллективных, и для индивидуальных субъектов правотворчества. Социальная обусловленность и многогранность задач, продиктованных целым рядом проблем, возникающих перед законодателем (начиная с выявления общественного мнения относительно целесообразности принятия нормативного документа), определяют доминанту границам воления и пределам свободы волеизъявления. Правотворческая воля, положительно ориентированная на решение проблем жизнедеятельности, ожидаемых обществом, на реализацию общенациональных проектов, на декларированные, но своевременно не реализованные обещания, воспринимается без отторжения и скептицизма. Наблюдается своеобразное раскрепощение свободы воления субъекта правотворчества.

Каковы же тенденции развития учения о правообразующей воле — феномене правотворчества как явлению всего процесса правообразования, где формируются не только образы будущего закона, но и конструируется система

⁵ Так, например, депутат Государственной думы РФ Е. Е. Марченко (партия «Единая Россия») был исключен из фракции и партии из-за нарушения фракционной дисциплины при голосовании по бюджету 2022 года: существовало солидарное решение фракции о безусловной поддержке документа (См.: Веретенникова К., Макутина М. От укола до выстрела. Закрыта первая сессия Госдумы восьмого созыва // Коммерсантъ. 2021. № 234).

пределов свободы самого волеизъявления? Они лежат в рамках развития пост-неклассической научной рациональности, в композиции которой обозначено изменение структурно-функциональной направленности человеческой индивидуальности. Появление новелл в комплексе психологических, биологических и социальных составляющих человека привело к изменению их функций и поведения людей. Здесь наблюдается симбиоз геополитических, общественно значимых и личных факторов, которые конструируют новые интересы, побуждения, ожидания, и в первую очередь относительно правоустановления. Правообразующая воля становится феноменом правотворчества, той реальностью, без познания и защиты которой правотворчество может потерять свою душу (это пока еще человекотворение) и превратиться в чисто техническое действо. Назовем основные тенденции.

1. Наблюдается более обстоятельное изучение роли волевого фактора в правотворчестве в связи с изменившейся динамикой жизни.

2. Познание причин усиления примата воли над целым рядом воздействий, определяющих пределы свободы волеизъявления творца права, становится новой областью научной культивации в правоведении.

3. Возникшая дискуссия о роли искусственного интеллекта в правотворчестве диктует необходимость переосмысления процесса воления субъекта правотворчества и наделения его статусом. Правообразующая воля становится определяющей категорией в эпоху внедрения в правотворчество роботов.

Субъективные аспекты меры свободы волеизъявления охватывают широкий спектр факторов, касающихся жизненного опыта, профессиональной практики, образовательного уровня, принадлежности к научной школе, религиозных суждений, бытовой обстановки и др. Пределы свободы изъяснения своей воли вовне могут формироваться и под воздействием психологических установок, имеющих широкую биологическую платформу и способных влиять на мыслительные аргументы путем конструирования предостережений и запретов.

Субъективные мыслительные поиски, сопоставление имеющихся вариантов решения правотворческой задачи и выбор из них приоритетного, учет различных интересов, борьба желаний и возможностей тесно связаны с правосознанием субъекта правотворчества. По мнению Г. В. Мальцева, именно границы сознания конструируют пределы волевых действий [5, с. 202]. Уровень правосознания регламентирует направления волевого процесса, позволяет установить меру воления, определить пределы свободы волеизъявления. В научных кругах справедливо считают, что такая мера зависит от уровня правосознания, который указывает на степень развитости, значимости рационально-идеологических, социально-психологических и поведенческих компонентов правосознания субъекта юридической деятельности. При этом важную роль играют такие специфические свойства, как уникальность, изолированность, функциональность, прикладной (обеспечивающий) характер [12, с. 116]. Действительно, правовая идеология связана с образованием логически обусловленных представлений о праве на основе определенных

знаний о нем, что достигается с помощью правового просвещения. Правовая психология как продукт чувственно-эмоциональной сферы способствует формированию индивидуальных личностных особенностей восприятия правовых норм [7, с. 19]. И правовая идеология, и правовая психология существенным образом обуславливают как логику и содержание мыслительной деятельности, так и траекторию правообразующей воли, а также пределы свободы волеизъявления результатов правотворческой деятельности.

Пределы свободы субъекта правотворчества не зависят непосредственно от воли контрагента (такowymi могут быть названы все субъекты, у которых в силу различных обстоятельств может возникнуть потребность реализовать правовую норму). Если в гражданском праве волеизъявление служит исключительно цели объявления воли контрагенту, то в правотворчестве преследуется иная цель: создание нормативного акта для потенциальных потребителей норм права, указанных в самом документе. Тем не менее, например, воля народа должна учитываться при подготовке общегосударственных законов с момента зарождения идеи до подписания закона главой государства. Для этого могут служить опросы населения; результаты статистических исследований; обращения, заявления, указы жителей, направляемые в адрес депутатов на территории избирательного округа и др. Таким образом, волеизъявление в правотворчестве носит односторонний характер, но, в отличие от цивилистики, волеизъявление субъекта правотворчества не порождает возникновения правоотношений. Так, например, проект закона — как продукт волеизъявления субъектов права законодательной инициативы — предназначен исключительно для парламента, который обязан его рассмотреть⁶. При этом между субъектами права законодательной инициативы и парламентом предусмотрены лишь процедурные отношения, возникновение взаимных прав и обязанностей не предполагается.

Изучение мотивации в правотворчестве показывает, что она обусловлена интересами государства, стремящегося посредством принятия нормативного документа обеспечить урегулирование общественных отношений. Вместе с тем нельзя исключать и то обстоятельство, что мотив может формироваться и под влиянием других интересов, выходя за рамки державных. Среди таких, например, могут быть личные, узкогрупповые, массово стихийные. Мотив содержательно моделирует границы волеизъявления, так как вызревание правообразующей воли непосредственно касается объекта и предмета правотворчества. Нередко в процессе мотивации правотворческих действий возникают противоречивые ситуации, вызванные существующими реалиями политического, экономического, социального характера, порожденные прогнозом появления коллизий, а также субъективным толкованием самой правотворческой идеи. Более того, противоречия могут порождать борьбу мотивов, которая влияет на формирование содержания целевой установки.

⁶ В Российской Федерации такие действия предусмотрены статьей 104 Конституции РФ.

Конструирование правотворческой воли посредством осмысления таких мотивов ограничивает свободу воли и очерчивает пределы свободе волеизъявления, так как окончательное мыслительное решение основывается либо на компромиссе, либо путем исключения неугодного мотива. Справедливо утверждение, что свобода воли подразумевает возможность лица уклониться от соблюдения некоего усредненного стандарта поведения [10, с. 12]. Однако всякое усреднение — это своего рода компромисс, где обязательно присутствуют ограничения.

Заключение

Природа и детерминанты формирования пределов свободы волеизъявления в правотворчестве многолики. Специфика правотворчества, статус его субъектов, многостадийность самого процесса указывают на наличие факторов, влияющих на меру свободы волеизъявления, которые представляют собой целый ряд объективных и субъективных воздействий. Среди них существенную роль играет право как объективный фактор, с его обязываниями, ограничениями, дозволениями, предписаниями и т. д. Тем не менее в процессе волевого действия поведение субъекта правотворчества ограничено определенными рамками сообразно с его правовым статусом. И целеполагание, и борьба мотивов, и принятие волевого решения, и его изъяснение предполагают соизмерение каждого шага волевого действия с заранее установленными условиями, определяющими пределы свободы волеизъявления. Под пределами свободы волеизъявления в правотворчестве предлагается понимать границы возможного и обязанного (должного) волевого действия субъекта правотворчества, а также меру его ограничения при формировании правотворческой воли и изъяснении ее в виде нормативного материала.

Список источников

1. Залоило М. В. Современный законодательный процесс: от правовых тенденций к прогнозируемым сценариям развития // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10, № 2. С. 39–48.
2. Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта+, 2001. 560 с.
3. Крупнова Т. Б. Свобода волеизъявления как категория теории правотворчества // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина): сборник научных статей / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, В. Р. Авхадеев и др.; отв. ред. В. В. Лазарев. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 112–117.
4. Малая Т. Н. Пределы свободы волеизъявления завещателя по распоряжению земельным участком // Экологическое право. 2006. № 4. С. 7–8.
5. Мальцев Г. В. Социальные основания права: монография / Г. В. Мальцев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 800 с.

6. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. 256 с.
7. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2022. № 1. С. 16–22.
8. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Путило Н. В. Вековая история развития научной школы правотворчества Института // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 11. С. 127–139.
9. Певцова Е. А., Пашенцев Д. А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.
10. Политова И. П. Воля и волеизъявление: монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.
11. Сорокин В. В. Дух права — фундаментальная категория юридической науки // Государство и право. 2021. № 12. С. 164–167.
12. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2010. 398 с.
13. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
14. Хабриева Т. Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 5–13.
15. Zezekalo A. Y. “La Trahison des Images”: Intentional discrepancy between individual will and its declaration // Правоведение. 2023. Т. 67, № 3. С. 305–313.

References

1. Zaloilo M. V. Sovremenny`j zakonodatel`ny`j process: ot pravovy`x tendencij k prognoziruemy`m scenariyam razvitiya // Rossijskij zhurnal pravovy`x issledovanij. 2023. T. 10, № 2. S. 39–48.
2. Kerimov D. A. Metodologiya prava: predmet, funkicii, problemy` filosofii prava. M.: Avanta+, 2001. 560 s.
3. Krupnova T. B. Svoboda voleiz`yavleniya kak kategoriya teorii pravotvorchestva // Pravotvorchestvo v XXI veke: e`voluciya doktriny` i praktiki (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. S. Pigolkina): sbornik nauchny`x statej / T. Ya. Xabrieva, V. V. Lazarev, V. R. Avxadeev i dr.; otv. red. V. V. Lazarev. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2022. S. 112–117.
4. Malaya T. N. Predely` svobody` voleiz`yavleniya zaveshhatelya po rasporyazheniyu zemel`ny`m uchastkom // E`kologicheskoe pravo. 2006. № 4. S. 7–8.
5. Mal`cev G. V. Social`ny`e osnovaniya prava: monografiya / G. V. Mal`cev. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 800 s.
6. Ojgenzixt V. A. Volya i voleiz`yavlenie (oчерki teorii, filosofii i psixologii prava). Dushanbe: Donish, 1983. 256 с.
7. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 1. S. 16–22.
8. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Putilo N. V. Vekovaya istoriya razvitiya nauchnoj shkoly` pravotvorchestva Instituta // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27, № 11. S. 127–139.
9. Pevczova E. A., Pashencev D. A. Pravovaya kul`tura postindustrial`nogo obshhestva: metodologicheskie osnovy` issledovaniya // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3. S. 8–16.

10. Politova I. P. Volya i voleiz''yavlenie: monografiya. M.: Prospekt, 2016. 112 s.
11. Sorokin V. V. Dux prava — fundamental'naya kategoriya yuridicheskoy nauki // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 12. S. 164–167.
12. Tixomirov Yu. A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M.: Formula prava, 2010. 398 s.
13. Uznadze D. N. Psixologiya ustanovki. SPb.: Piter, 2001. 416 s.
14. Xabrieva T. Ya. Sovremennoe pravotvorchestvo i zadachi yuridicheskoy nauki // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 8. S. 5–13.
15. Zezekalo A. Y. “La Trahison des Images”: Intentional discrepancy between individual will and its declaration // Pravovedenie. 2023. T. 67, № 3. S. 305–313.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2024;
одобрена после рецензирования: 20.02.2024;
принята к публикации: 28.02.2024.

The article was submitted: 12.02.2024;
approved after reviewing: 20.02.2024;
accepted for publication: 28.02.2024.